

Сивцева Саассылана Иннокентьевна

Sivtseva Saassylana Innokentyevna

доктор исторических наук, доцент, профессор
Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова

D.Phil. in History, Professor,
North-Eastern Federal University

ГОРОДА И СЕЛА ЯКУТИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ФАКТОРЫ, ПОВЛИЯВШИЕ НА ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

TOWNS AND VILLAGES OF YAKUTIA IN THE GREAT PATRIOTIC WAR: FACTORS AFFECTING THE POPULATION SIZE

Аннотация:

В статье раскрываются вопросы численности населения городов и сел Якутии в годы Великой Отечественной войны, основные причины убыли (или прироста) населения в разных типах поселений. Автор, основываясь на известных показателях численности, естественного движения населения, рассчитывает миграционное движение (в рассматриваемый период полные данные по миграции статистическими органами не собиравались) и, насколько это возможно, объясняет состав выезжающих и приезжающих в республику; описывает процессы, связанные с административными преобразованиями сельских населенных пунктов в рабочие поселки; оценивает размеры миграционных потоков (с учетом изменений статусов населенных пунктов). Проведено сравнение численности населения за 1941–1945 гг. в Якутии с аналогичными показателями по Российской Федерации, а также по регионам Сибири в разрезе типов поселений. Сделан вывод, что на состояние численности населения Якутии сильно повлияли такие факторы, как широкая мобилизация на фронт и сверхвысокая смертность тылового населения (в отличие от регионов Сибири, где уровень смертности, наоборот, сократился). Рассчитан коэффициент Покровского – Пирла (индекс жизнестойкости) для населения Якутской АССР и Российской Федерации (они близки по своему значению). В районах Якутии, где преобладавало коренное местное население, уровень смертности был выше средних показателей смертности по республике. Число детей, рожденных в годы войны в Якутии, к 1959 г. сократилось в два раза. Численность населения Якутии, как и в целом всего Советского Союза, достигла довоенного уровня только к концу 1954 – началу 1955 г., через 10 лет после окончания Великой Отечественной войны. Число жителей сельской местности Якутской АССР восстановилось лишь к 1967–1968 гг.

Ключевые слова:

население, город, рабочий поселок, село, численность, естественное и миграционное движение, Якутская АССР, Сибирь, Российская Федерация.

Summary:

The study deals with the population size in towns and villages of Yakutia during the Great Patriotic War, the key reasons for loss (or gain) of the population in different types of settlements. Based on the available population figure and statistics of natural movement, the author analyzes the migratory movement (in the period under review, the statistical authorities did not collect the complete data on migration) and explains the composition of the departing and arriving groups in the region. The researcher describes the administrative transformation of rural settlements into industrial communities and evaluates the migration flows (subject to changed settlement status). The study compares the population size in 1941–1945 in Yakutia with one in the Russian Federation, as well as with Siberian regions depending on the type of the settlement. The author concluded that the population size in Yakutia was greatly influenced by such factors as a widespread mobilization to the battlefield and an extreme mortality of the rear population (as opposed to Siberian regions, where the mortality rate had declined). The Pearl-Pokrovsky coefficient (life Index) was derived for the population of the Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic and the Russian Federation (they got similar figures). In Yakut regions with prevailing indigenous population, the mortality rate was higher than the average one in the Republic. The number of children born in Yakutia during the war was halved by 1959. The population of Yakutia and the Soviet Union as a whole reached the pre-war level until late 1954 and early 1955 that was ten years after the end of the Great Patriotic War. The number of inhabitants of rural areas in the Yakut ASSR was restored only by 1967–1968.

Keywords:

population, town, industrial community, village, number, natural and migratory movement, Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic, Siberia, Russian Federation.

Вторая мировая война была самым значительным событием XX в. Эта война и после 1945 г. осталась в умах и сердцах представителей многих поколений по всему миру, переживших смерть родных на фронтах и терпевших лишения во время войны [1].

Население Советского Союза, взявшего на себя основной удар немецко-фашистской агрессии, испытало тяжелейшие трудности военной поры. Оккупация врагом значительной западной части территории страны, широкая мобилизация на фронт, суровые условия жизни и быта в тылу, голод были основными факторами, усугубившими социально-демографическую ситуацию. Эти же факторы оказали негативное воздействие на демографию Якутии. Более того, запоздавшие в Якутской АССР мероприятия по коллективизации и поселкованию накануне войны в 1939–1941 гг. и разразившийся неурожай 1939–1942 гг. привели колхозников к обнищанию.

И это притом, что возможность получения доходов от занятий огородничеством и овощеводством в условиях сурового климата у населения фактически отсутствовала.

В годы войны состояние численности, состава населения Якутии резко изменилось в худшую сторону. Так, с 1941 по 1945 г. численность населения республики, по данным текущей статистики, сократилась на 13,0 % (54,3 тыс. чел., табл. 1). Этот показатель оказался близок к общесоюзному. Известно, что в целом общие людские потери всего населения Советского Союза составили 12–13,5 % [2].

Таблица 1 – Численность населения Якутии (на 1 января соответствующего года) [3]

Год	Всего *	Город **		Село ***	
		чел.	%	чел.	%
1941	419 000	138 400	33,0	280 600	67,0
1942	411 698	139 700	33,9	271 998	66,1
1943	380 829	146 500	38,5	234 329 ****	61,5
1944	365 736	155 200	42,4	210 536 ****	57,6
1945	357 494	146 200	40,9	211 294 ****	59,1
1946	364 700	152 000	41,7	212 700	58,3

* Есть другой вариант численности населения ЯАССР в 1941–1945 гг., где сокращение составило 15,8 %, по нашим расчетам этот показатель равен 12,95 %. См. другой вариант в [4].

** Есть другой вариант численности городского населения ЯАССР, где прирост составил 14,2 %, по нашим расчетам – 9,8 %. См. другой вариант в [5].

*** Есть другой вариант численности сельского населения ЯАССР, где сокращение составило 28,9 %, по нашим расчетам – 24,2 %. См. другой вариант в [6].

**** Данные приведены по [7].

Удельный вес населения городов и рабочих поселков Якутии возрос с 33 % в 1941 г. до 41,7 % в 1946 г., а сельского населения сократился с 67 до 58,3 %. И все же темпы роста городского населения по сравнению с довоенным периодом были незначительными.

На возрастание доли городского населения главным образом повлияло снижение числа сельчан за счет преобразований сельских населенных пунктов в городские (табл. 2). В годы войны произошел рост численности населения городов и поселков городского типа, функциональные особенности которых отвечали требованиям военного времени (здесь велась добыча золота, олова, слюды, угля и других стратегически важных для страны ресурсов). Так, дальнейшее развитие получили города Якутск, Томмот, Среднеколымск, Верхоянск, а также сеть рабочих поселков, число которых возросло с 18 до 30 к 1 января 1946 г.

Таблица 2 – Источники изменений численности городского населения Якутии в 1941–1945 гг., чел. [10]

Год	Прирост или снижение численности городского населения *	Естественный прирост (+) или снижение (-) численности городского населения	Миграционное движение		
			миграционный прирост (+) / убыль (-) **	прирост числа горожан вследствие образования рабочих поселков	размеры истинного миграционного движения (включая мобилизацию) ***
1941	+1 300	+1 306	-6	+8 000	-8 006
1942	+6 800	-1 321	+8 121	+6 300	+1 821
1943	+8 700	-2 186	+10 886	+7 000	+3 886
1944	-9 000	+437	-9 437	-	-9 437
1945	+5 800	+2 182	+3 618	+1 900	+1 718
Всего	+13 600	+418	+13 182	+23 200	-10 018

* Рассчитано по данным численности населения городов и рабочих поселков (см. табл. 1).

** Рассчитано по данным численности и естественного движения городского населения (показатели включают в себя и административные преобразования населенных пунктов).

*** Размеры истинного миграционного движения вычислены с учетом образования рабочих поселков (ранее именовавшихся сельскими), а потому являются наиболее точными.

Сопоставляя динамику роста числа рабочих поселков Якутии с аналогичными показателями регионов Сибири, можно сказать, что в Якутии он оказался очень значительным – в 1,7 раза, тогда как в целом по Сибири – на 17 %, в том числе Западной Сибири – на 14,6 %, Восточной Сибири – на 9,6 % [8]. Это доказывает важное, стратегическое значение Якутии, ее богатств в целом для страны в годы Великой Отечественной войны.

Кроме того, на увеличение числа горожан частично повлияли наличие у мужчин брони (хотя в начальный период войны широкая мобилизация на боевой фронт охватила как раз мужское население городов и рабочих поселков; см. далее), приток в республику специалистов (с открытием воздушной перегонной трассы «Аляска – Сибирь»; по выполнению постановления

ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1943 г. «Об ошибках в руководстве сельским хозяйством Якутского обкома ВКП(б)» и др.), ссыльнопоселенцев (особенно по постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 6 января 1942 г. «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и Дальнего Востока»), эвакуированных (известно о 200 чел. [9]) и др.

Прирост городского населения (на 13 600 чел.) произошел в результате преобразований сельских населенных пунктов в рабочие поселки (табл. 2). Значения миграционного оттока (10 018 чел., в основном по причине мобилизации в армию) были перекрыты показателями увеличения числа рабочих поселков (23 200 чел.). Видно, что широкая мобилизация на фронт мужчин произошла в 1941 г. (быстро набрать военнообязанных из сельских местностей на фронт в условиях Якутии было сложно, потому в 1941 г. набор производился преимущественно из городских поселений). Миграционный отток 1944 г. можно объяснить выездом людей на восстановление народного хозяйства страны, к семьям, родственникам, а также продолжающейся мобилизацией на фронт и др.

Естественный прирост в городских поселениях оказался незначительным (418 чел.) вследствие возрастания уровня смертности, падения рождаемости.

Таким образом, прирост жителей городов и рабочих поселков Якутии состоялся за счет положительных показателей миграции, а точнее создания рабочих поселков – на 96,9 % и естественного движения – лишь на 3,1 %.

Численность сельского населения в военные годы сократилась на 24,2 % (67 900 чел.) (см. табл. 1). Это оказалось довольно значительным снижением, так как в сельских местностях СССР было зарегистрировано уменьшение численности жителей на 21,9 %, по сельской местности Российской Федерации – на 23 % [11].

Снижение численности сельского населения происходило вследствие миграционного оттока, административных изменений статуса поселков – на 79,0 % (убыль жителей села за счет миграции составила 44,8 %, образования рабочих поселков – 34,2 %), а также отрицательного естественного движения – на 21,0 % (весьма существенный показатель в сравнении с регионами страны; подробнее см. далее). Значительная по размерам мобилизация на фронт жителей сельской местности в республике прошла в 1942 и 1943 гг. (табл. 3).

Таблица 3 – Источники изменений численности сельского населения Якутии в 1941–1945 гг., чел. [12]

Год	Прирост или снижение численности сельского населения *	Естественный прирост (+) или снижение (–) численности сельского населения	Миграционное движение		
			миграционный прирост (+) / убыль (–) **	убыль числа сельчан вследствие образования рабочих поселков	размеры истинного миграционного движения (включая мобилизацию) ***
1941	–8 602	–2 267	–6 335	–8 000	+1 665
1942	–37 669	–6 914	–30 755	–6 300	–24 455
1943	–23 793	–7 389	–16 404	–7 000	–9 404
1944	+758	–540	+1 298	–	+1 298
1945	+1 406	+2 820	–1 414	–1 900	+486
Всего	–67 900	–14 290	–53 610	–23 200	–30 410

* Рассчитано по данным численности населения сельской местности (см. табл. 1).

** Рассчитано по данным численности и естественного движения сельского населения (показатели включают в себя и административные преобразования населенных пунктов).

*** Размеры истинного миграционного движения вычислены с учетом образования рабочих поселков (ранее именовавшихся сельскими), а потому являются наиболее точными.

Сопоставим изменения в численности населения Якутии и Российской Федерации (отметим, что несмотря на то, что Якутская АССР входила в состав РСФСР, данный факт не учитывается при расчетах и сравнениях. Статистическая отчетность ЯАССР часто запаздывала ввиду причин, связанных со спецификой республики: географической удаленностью, дисперсным расселением небольшого числа жителей по огромной территории. Даже при полном учете якутской статистики, вряд ли можно было бы говорить о ее серьезном влиянии на общие показатели по РСФСР. Таким образом, в статданных и расчетах Якутская АССР и РСФСР далее рассматриваются отдельно, как отдельные регионы страны).

Сокращение численности населения Якутии в сравнении с РСФСР выглядело следующим образом (см. табл. 4, по данным текущего учета). Если взять за 100 % численность населения по состоянию на 1 января 1941 г., видно, что снижение за пять лет в РСФСР составило весьма существенный показатель – 21,1 %, тогда как по Якутской АССР, как мы упоминали выше, – 13 % (показатели 1945 г. сопоставимы с некоторой погрешностью – по РСФСР приводятся данные на 1 мая 1945 г., а по Якутии – на 1 января 1946 г.). В сельской местности РСФСР и Якутской АССР потери были более весомыми: 26,6 и 24,2 % соответственно. В РСФСР наблюдалась убыль населения городов и рабочих поселков (на 11,1 %), тогда как в Якутии, наоборот, приток (как указано выше, за счет роста числа рабочих поселков, на 9,8 %).

Особенно низким по отношению к численности на 1 января 1941 г. оказался показатель численности населения РСФСР на 1 января 1943 г.: сокращение составило 29,5 % (из расчета 100 – 70,5), а по ЯАССР на 1 января 1945 г. – 14,7 % (из расчета 100 – 85,3). В сельской местности снижение числа жителей по РСФСР было более значительным по состоянию на 1 января 1943 г. – 29,5 %, а по ЯАССР на 1 января 1944 г. – 25,0 %.

Таблица 4 – Численность населения РСФСР и Якутской АССР в 1941–1945 гг., % к 1941 г. [13]

На 1 января	РСФСР *			Якутская АССР		
	всего	город	село	всего	город	село
1941	100	100	100	100	100	100
1942	81,7	85,6	79,6	98,3	100,9	96,9
1943	70,5	76,0	67,5	90,9	105,9	83,5
1944	81,3	84,8	79,4	87,3	112,1	75,0
1 января 1945 г.	79,4	87,6	74,9	85,3	105,6	75,3
1 мая 1945 г. (по ЯАССР – на 1 января 1946 г.)	78,9	88,9	73,4	87,0	109,8	75,8

* Данные РСФСР по несопоставимой территории, в зависимости от конфигурации линии фронта.

Сопоставив показатели численности населения Сибири и Якутии, можно прийти к заключению, что в Сибири ситуация была более стабильной, чем в Якутии (см. табл. 5). Но такая «стабильность» в Сибири объясняется большим притоком эвакуированных, особенно в городские поселения. В Якутии же число эвакуированных, по официальным данным, было очень незначительным.

В целом городское население Сибири росло, тогда как сельское сокращалось. Особенно резким, почти на четверть (26,0 %), был прирост числа горожан в Западной Сибири, что, как указано выше, объясняется притоком эвакуированных из центральных областей страны. Сибирское село же потеряло примерно четверть своего населения (24,2 % в Якутии и Восточной Сибири и чуть меньше, 22,4 % – в Западной Сибири).

Таблица 5 – Численность населения Сибири и Якутской АССР в 1941–1945 гг., % к 1941 г. [14]

На 1 января	Сибирь			Западная Сибирь			Восточная Сибирь			Якутская АССР *		
	всего	город	село	всего	город	село	всего	город	село	всего	город	село
1941	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1942	102,6	109,1	99,4	107,1	115,7	103,3	95,1	100,2	91,9	98,3	100,9	96,9
1943	100,4	114,1	93,6	103,9	122,6	95,9	94,5	102,5	89,5	90,9	105,9	83,5
1944	94,2	115,8	83,5	97,9	125,9	85,8	88,2	101,4	80,0	87,3	112,1	75,0
1 мая 1945 г.	90,6	118,6	76,8	92,2	126,0	77,6	88,4	108,6	75,8	87,0	109,8	75,8

* Данные последней строки таблицы по Якутской АССР приведены по состоянию на 1 января 1946 г. (а не 1 мая 1945 г.).

На состояние численности населения Сибири повлияла значительная по своим размерам миграция – мобилизация мужчин в армию и приток эвакуированных. Естественное движение (совокупность рождаемости и смертности) населения мало повлияло на численность жителей Сибирского региона. Уровни смертности и рождаемости снижались. Показатели рождаемости в 1941–1945 гг. составили (на 1 000 чел.) 33,2; 21,5; 12,5; 12,2; 15,6, а смертности – 21,1; 24,3; 18,4; 12,9; 9,0 соответственно (данные несколько расходятся с показателями таблицы 7, что не умаляет значения выводов, к которым приходят авторы) [15].

В Якутии же сокращение численности населения (на 54,3 тыс. чел.) произошло в основном за счет миграционной убыли (на 40,4 тыс. чел.), а также естественной убыли, когда смертность перекрыла показатели рождаемости (на 13,9 тыс. чел.) (см. табл. 6). Для малонаселенной Якутии (численность на 1 января 1941 г. составляла 419 тыс. чел.), находившейся в глубоком тылу, это большие цифры.

Таблица 6 – Источники роста (убыли) населения Якутии и Сибири в 1941–1946 гг. [16]

Регион	Население на 1 января 1941 г., тыс. чел.	Население на 1 января 1946 г., тыс. чел.	Прирост/убыль (тыс. чел., %)		
			весь	естественный	миграционный (механический)
Якутия	419,0	364,7	-54,3 -100,0	-13,9 -25,6	-40,4 -74,4
Сибирь	14 949,8	13 382,5	-1 567,3 -100,0	95,6 6,1	-1 662,9 -106,1

В целом уровень рождаемости в Якутии был выше, чем в Российской Федерации, а смертность в республике сильно превысила показатели по РСФСР, особенно в сельской местности – в два раза (в 1943 г. – более чем в три раза) [17].

Чтобы более полно представить сложившуюся в Якутии демографическую ситуацию, сравним показатели смертности населения Якутии с уровнем смертности тылового населения Сибири, Урала и РСФСР по таблице 7.

Таблица 7 – Состояние смертности тылового населения Сибири, Урала, РСФСР и ЯАССР в 1941–1945 гг., % [18]

Год	Сибирь	Урал	РСФСР	ЯАССР
1941	21,2	22,8	–	37,7
1942	26,0	26,0	–	45,6
1943	18,4	17,6	16,5	42,0
1944	12,9	17,9	15,1	23,5
1945	9,9	10,5	14,1	17,5

Показатели смертности в Якутии оказались чрезвычайно высокими: выше в 1,9 раза смертности в Сибири, в 1,9 – на Урале, в 2,2 – в РСФСР (по неполным данным). В то время как число смертных случаев в Якутии возрастало, в Сибири и на Урале оно сокращалось (за исключением 1942 г.).

Для полноты картины можно сопоставить известные показатели смертности в Бурят-Монгольской АССР с аналогичными данными по ЯАССР. Так, смертность (на 1 000 чел.) в 1941–1943 гг. в БМАССР составила 22,3; 22,4; 18,0, тогда как в Якутии – 37,7; 45,6; 42,0. А за 10 месяцев 1944 г. в БМАССР – 10,6, тогда как в ЯАССР за весь 1944 г. 23,5. Превышение уровня смертности в Якутии над смертностью в Бурятии, зарегистрированной в 1942–1943 гг. (в самый сложный период Великой Отечественной войны), составило более чем в 2 раза [19].

Высокая смертность населения прослеживается в следующих показателях. Всего в ЯАССР за годы войны умерло 65 256 чел., из них в городских поселениях – 26,1 % (17 058 чел.), в сельской местности – 73,9 % (48 198 чел.). Коэффициент смертности (на 1 000 чел.) в 1941–1945 гг. составил 37,7; 45,6; 42,0; 23,5; 17,5 соответственно. В городских поселениях – 25,6; 34,9; 30,2; 15,5; 11,2, а по сельской местности – 43,7; 51,4; 49,4; 29,5; 21,9 [20]. Напомним, что по данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. в сельской местности проживали в основном представители якутской национальности – 72,2 %.

Уровень смертности коренных жителей якутской национальности превысил смертность прочего населения (при расчетах взяли районы республики, где проживало преимущественно якутское население. По данным Статуправления ЯАССР, это были все так называемые официально южные районы, кроме города Якутска: Амгинский, Вилюйский, Верхневилуйский, Горный, Ленский, Мегино-Кангаласский, Намский, Нюрбинский, Олекминский, Орджоникидзеvский, Сунтарский, Таттинский, Усть-Алданский, Чурапчинский, Якутский, а также следующие северные районы, в которых по переписи 1939 г. преобладало население якутской национальности: Абыйский, Анабарский, Верхоянский, Момский, Оймяконский). Так, если коэффициент смертности на 1 000 чел. в 1941 г. по всей республике равнялся 37,7, то в районах проживания жителей якутской национальности – 44,4; 1942 – 45,6 и 49,0; 1943 – 42,0 и 47,5; 1944 – 23,5 и 30,3; в 1945 г. – 17,5 и 22,0 [21].

Таким образом, если сравнивать состояние численности населения Сибири и Якутии в годы Великой Отечественной войны, то в Сибири на численности жителей главным образом отразилась широкая мобилизация на фронт, приток эвакуированных. В Якутии же убыль населения зависела не только от размеров мобилизации, но и от повышения уровня смертности.

Вследствие гибели большого числа мужчин в ходе боевых действий значительно деформировалась половозрастная структура населения. Это предопределило повышенный удельный вес женщин в составе населения СССР – 55 % (по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г.) [22].

В Якутии, несмотря на значительный миграционный приток и чрезвычайно высокую смертность гражданского населения в 1941–1945 гг., в 1959 г. у сельских жителей также наблюдались негативные деформации структуры населения по полу и возрасту – соотношение мужчин к женщинам составило 49,5 к 50,5. Особенно сильно пострадали поколения мужчин 1902–1904, 1919–1924 годов рождения.

Если сравнить число мужчин, проживающих в селах в 1939 г. (по данным Всесоюзной переписи населения; материалы этой переписи по ЯАССР вполне достоверны), с аналогичными в 1959 г. (по переписи 1959 г.), то сокращение окажется весьма существенным: поколение мужчин 1920–1924 годов рождения уменьшилось в 2,1 раза; 1915–1919 – 2,6; 1910–1914 – 3,4; 1905–1909 – 3,5; 1900–1904 – в 3,3 раза [23].

Вследствие отсутствия сведений о половозрастной структуре населения как по РСФСР, так и по ЯАССР, сопоставимых с данными о его естественном движении, можно рассчитать индекс Покровского – Пирла («индекс жизненности», табл. 8). Этим методом воспользовались при уточнении структуры смертности исследователи Института российской истории Российской академии наук. Индекс представляет собой отношение числа родившихся к числу умерших и в последнее время используется в работах по исторической демографии. Если величина индекса Покровского – Пирла выше 1, воспроизводство населения носит расширенный характер, меньше 1 – суженный.

Таблица 8 – Индекс Покровского – Пирла в тыловых районах РСФСР и ЯАССР в 1941–1945 гг. [24]

Год	РСФСР		Якутская АССР				
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	всего	город *	село *
1941	1,34	1,35	0,89 ***	0,98 ***	0,93	1,37	0,81
1942	0,68	0,79	0,49	0,65	0,56	0,73	0,49
1943	0,56	0,66	0,33	0,49	0,40	0,50	0,36
1944	0,73	0,70 **	0,93 ***	1,04 ***	0,98	1,09	0,89
1945	0,73	0,77	1,66	1,95	1,79	2,31	1,61

* Рассчитано по: ФНА РС (Я). Ф. 3. Оп. 112. Д. 53. Л. 58.

** Другой вариант – 0,77. Рассчитано по: ГА РФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 263. Л. 89–89 об.

*** Рассчитано по: ГА РФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 73. Л. 188–188 об. ; Д. 263. Л. 12, 82–82 об., 83–83 об.

Индекс Покровского – Пирла показывает, насколько резко в начале войны увеличился разрыв в показателях смертности мужчин и женщин. Если в 1941–1943 гг. по РСФСР у мужчин индекс понизился в 2,4 раза, то у женщин в 2 раза. В Якутии аналогичные показатели составили 2,7 и 2 соответственно.

По городским поселениям ЯАССР в 1941–1943 гг. снижение индекса жизненности произошло в 2,7, а по сельским – в 2,3 раза. Последняя цифра отнюдь не свидетельствует о лучшем состоянии, показатели естественного движения в сельской местности республики – смертность среди жителей сел была уже повышена до 1941 г. в связи с неурожаем и засухой, а также кардинальными преобразованиями жизни людей, связанными с коллективизацией и поселкованием (о чем писалось выше) и др.

Дефицит рождений в Якутии, образовавшийся в годы войны, мог составить около 35,5 тыс. чел. Хотя, надо признать, что эта цифра, вероятно, завышена (за воспроизводство в первой половине 1940-х гг. отвечало бы пострадавшее в годы Гражданской войны поколение – оно было сравнительно малочисленным и потому рождаемость, скорее всего, была бы несколько снижена по сравнению с довоенными высокими показателями, которые мы берем при расчете вероятной рождаемости). К этому показателю приходим из следующих расчетов. За основу берем показатели рождаемости 1939–1940 гг., в среднем 17 383 чел. ежегодно. Значит, за пять лет эта цифра могла составить 86 915 чел. А за годы войны всего родилось 51 384 чел. Разница между показателями вероятной и фактической рождаемости представит дефицит появления детей (86 915 – 51 384 = 35 531) за исследуемый период [25].

Влияние войны и тяжелой послевоенной демографической ситуации в республике также раскрывают данные таблицы 9. Если всего за годы войны родилось лишь 51 384 чел., то к 1959 г. их осталось 26 771. Сокращение этой и без того малочисленной когорты произошло почти в 2 раза. Положение с продовольствием в ЯАССР было очень тяжелым, родители малолетних детей в годы войны сами погибали от голода и заболеваний, вызванных хроническим недоеданием. Младенцев нечем было кормить, и они умирали от истощения, болезней, как и их родители. Пережившие войну дети продолжали гибнуть из-за слабого здоровья, заболеваний и др.

Таблица 9 – Численность поколения, родившегося в 1941–1945 гг., и ее состояние по переписи населения 1959 г. [26]

Год рождения	Родилось, чел.	1959			Осталось к 1959 г.
		муж.	жен.	всего	
1941	14 756	3 307	3 217	6 524	–8 232
1942	10 535	2 674	2 670	5 344	–5 191
1943	6 465	1 831	1 948	3 779	–2 686
1944	8 332	2 408	2 421	4 829	–3 503
1945	11 296	3 158	3 137	6 295	–5 001
Всего	51 384	13 378	13 393	26 771	–24 613

Немаловажное значение имеет анализ структуры родившихся в годы войны по половому признаку. Систематически обычно девочек рождается меньше, чем мальчиков, и эта закономерность наблюдается на протяжении ряда столетий в любых обществах и странах. Это объясняется биологически заданными факторами и слабо поддается воздействию изменяющихся социальных условий. Поэтому исключение из общего правила, зарегистрированное в 1943 г. в Якутии, является свидетельством глубокой деформации в естественном движении населения: соотношение родившихся мальчиков и девочек выразилось в 49,3 к 50,7 соответственно.

Демографические последствия войны можно рассчитать по возможному естественному приросту за 1941–1945 гг. Если принять его на уровне четырех довоенных лет с 1937 по 1940 г. (по 6 938 чел. в год), то прирост за пять лет должен был составить 34 690 чел. (6 938 × 5 = 34 690).

В таком случае потери составят 48,6 тыс. чел. (34 690 + 13 872 – отрицательный естественный прирост за 1941–1945 гг.).

Оценку потерь в войне можно произвести и по отношению к ежегодному приросту численности населения. Так, если ежегодный прирост численности жителей республики за период с 1937 по 1939 г. составил в среднем 13 485 чел., то при сохранении темпов его роста число населения ЯАССР достигло бы 486,4 тыс. чел. к 1 января 1946 г. ($13\,485 \times 5 = 67\,425$; $419\,000$ (численность населения на 1 января 1941 г.) + $67\,425 = 486\,425$). Разница между фактической численностью и прогнозом составит дефицит в 121,7 тыс. чел., или 33,4 % от действительной численности по состоянию на 1 января 1946 г. Итак, если бы не война, численность жителей Якутии могла бы увеличиться примерно на треть.

Численность населения Якутии, как и в целом всего Советского Союза, достигла довоенного уровня только к концу 1954 – началу 1955 г., через 10 лет после окончания Великой Отечественной войны. Число жителей сельской местности ЯАССР восстановилось лишь к 1967–1968 гг.

Ссылки:

1. Bosworth R.J.B. The Second World War // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences / ed. J.D. Wright. 2nd ed. 2015. P. 368–373. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.62053-6>.
2. Население России в XX в.: исторические очерки : в 3 т. Т. 2. 1940–1959. М., 2001. С. 132.
3. Архив Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) (далее – Территориальный орган ФСГС по РС (Я)). Ф. 70. Оп. 1. Д. 34. Л. 260–263; Территориальный орган ФСГС по РС (Я). Отдел населения. Из личного архива Ф.Д. Никадимова (бывшего начальника Управления Госкомстата республики); Петров Д.Д. Якутия в годы Великой Отечественной войны. Ч. 2. Трудящиеся Якутии в тылу. Якутск, 1992. С. 299.
4. Алексеев В.В., Исупов В.А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986. С. 84.
5. Там же. С. 64.
6. Там же. С. 80.
7. Петров Д.Д. Указ. соч. С. 299.
8. Алексеев В.В., Исупов В.А. Указ. соч. С. 77.
9. Там же. С. 149.
10. Рассчитано по: Территориальный орган ФСГС по РС (Я). Ф. 70. Оп. 1. Д. 34. Л. 230–236, 260–263; Территориальный орган ФСГС по РС (Я). Отдел населения. Документы «К годовой разработке механического движения населения за 1942 г. Пояснение», «Сведения о механическом движении населения по райцентрам и горпоселениям Якутии за два года (1941, 1942 гг.)», «Сведения о механическом движении населения по райцентрам и горпоселениям Якутии за два года (1943, 1944 гг.)»; Филиал Национального архива Республики Саха (Якутия) (далее – ФНА РС (Я)). Ф. 3. Оп. 71. Д. 107. Л. 17; Аргунов И.А. Социальное развитие якутского народа: историко-социологическое исследование образа жизни. Новосибирск, 1985. С. 273, 299; Петров Д.Д. Указ. соч. С. 299, 310, 311.
11. Население России в XX в. С. 251.
12. Рассчитано по: Территориальный орган ФСГС по РС (Я). Ф. 70. Оп. 1. Д. 34. Л. 230–236, 260–263; Территориальный орган ФСГС по РС (Я). Отдел населения. Документы «К годовой разработке механического движения населения за 1942 г. Пояснение», «Сведения о механическом движении населения по райцентрам и горпоселениям Якутии за два года (1941, 1942 гг.)», «Сведения о механическом движении населения по райцентрам и горпоселениям Якутии за два года (1943, 1944 гг.)»; ФНА РС (Я). Ф. 3. Оп. 71. Д. 107. Л. 17; Аргунов И.А. Указ. соч. С. 273, 299; Петров Д.Д. Указ. соч. С. 299, 310, 311.
13. Население России в XX в. С. 82.
14. Алексеев В.В., Исупов В.А. Указ. соч. С. 64, 80.
15. Там же. С. 87, 114, 191.
16. Территориальный орган ФСГС по РС (Я). Ф. 70. Оп. 1. Д. 34. Л. 260–263; Территориальный орган ФСГС по РС (Я). Отдел населения. Из личного архива Ф.Д. Никадимова; ФНА РС (Я). Ф. 3. Оп. 71. Д. 107. Л. 17; Аргунов И.А. Указ. соч. С. 273; Исупов В.А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). Новосибирск, 1991. С. 207; Народ саха от века к веку: очерки истории. Новосибирск, 2003. С. 250–251; Петров Д.Д. Указ. соч. С. 299, 310, 311.
17. Рассчитано по: Вербичкая О.М. Население российской деревни в 1939–1959 гг.: проблемы демографического развития. М., 2002. С. 120, 124, 133; Население России в XX в. С. 96–97; Сивцева С.И. Якутия в годы Великой Отечественной войны: социально-демографический аспект (1941–1945 гг.). Якутск, 2000. С. 104, 106, 112; и др.
18. Территориальный орган ФСГС по РС (Я). Ф. 70. Оп. 1. Д. 34. Л. 260–263; Территориальный орган ФСГС по РС (Я). Отдел населения; Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX в.: историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000. С. 158–159; Население России в XX в. С. 96–97; Петров Д.Д. Указ. соч. С. 299.
19. Цыретарова Б.Б. Социальная политика в Бурятии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Улан-Удэ, 2010. С. 25.
20. Территориальный орган ФСГС по РС (Я). Отдел населения.
21. Там же.
22. Алексеев В.В., Исупов В.А. Указ. соч. С. 198.
23. Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 525. Л. 2; материалам Всесоюзной переписи населения 1959 г.
24. Население России в XX в. С. 91; ГА РФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 155. Л. 44–44 об., 45–45 об.; Д. 208. Л. 13–13 об., 14–14 об.; Д. 356. Л. 80–81 об.; Территориальный орган ФСГС по РС (Я). Ф. 70. Документы.
25. Рассчитано по данным Территориального органа ФСГС РС (Я). Отдел населения; материалам из личного архива Ф.Д. Никадимова; и др.
26. Составлено по: Сивцева С.И. Указ. соч. С. 107; Территориальный орган ФСГС по РС (Я). Отдел населения; материалы Всесоюзной переписи населения 1959 г.

References:

- Alekseev, VV & Isupov, VA 1986, *Population of Siberia during the Great Patriotic War*, Novosibirsk, pp. 64, 77, 80, 82, 84, 87, 114, 149, 191, 198, (in Russian).
- Argunov, IA 1985, *Social development of the Yakut people: a historical and sociological study of their way of life*, Novosibirsk, pp. 273, 299, (in Russian).
- Bosworth, RJB & Wright, JD (ed.) 2015, 'The Second World War', *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*, 2nd ed., pp. 368–373. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.62053-6>.
- Isupov, VA 1991, *Urban population of Siberia: from disaster to revival (the late 1930s – the late 1950s)*, Novosibirsk, p. 207, (in Russian).
- Petrov, DD 1992, *Yakutia during the Great Patriotic War*, part 2, Yakutsk, pp. 299, 310, 311, (in Russian).
- Population of Russia in the 20th century: historical essays* 2001, Moscow, pp. 91, 96, 97, 132, 251, (in Russian).
- Sivtseva, SI 2000, *Yakutia during the Great Patriotic War: a social and demographic aspect (1941-1945)*, Yakutsk, pp. 104, 106, 107, 112, (in Russian).
- The Sakha people from century to century: historical essays* 2003, Novosibirsk, pp. 250-251, (in Russian).
- Tsyteratova, BB 2010, *Social policy in Buryatia during the Great Patriotic War (1941-1945)*, Ulan-Ude, p. 25, (in Russian).
- Verbitskaya, OM 2002, *Population of the Russian countryside in 1939-1959: problems of demographic development*, Moscow, pp. 120, 124, 133, (in Russian).